

— По сути, он был гением из влиятельного рода Восточной империи, любимцем небес в глазах окружающих, но из-за несчастного случая лишился своего дара и стал никчемным отбросом. Даже семья его невесты пришла к нему, чтобы расторгнуть помолвку.

— Но юноша, которого презирала невеста, не склонил головы перед судьбой. Он заключил с ней пари: десять лет на западе империи, десять лет на востоке, — не стоит презирать юношу за то, что он беден в молодости!

В комнате эхом отдавался мягкий, но полный воодушевления голос девушки. Ся Фу сжала кулаки, сжимая в руках только что купленный роман, и сама так загорелась сюжетом, что её переполняли эмоции.

Однако она не заметила, что единственный слушатель в комнате сидел тихо, прислонившись к стене. Его длинные ноги были согнуты, ресницы слегка опущены, а взгляд был устремлен в пустоту перед собой. Он выглядел бесстрастным, словно погрузился в свои мысли.

Несмотря на это, когда голос Ся Фу стих, черноволосый зеленоглазый юноша с тонкими, изящными чертами лица в знак поддержки кивнул — так, словно всё это время внимательно слушал.

— Ну так что, сосед, мы должны быть как главный герой этого романа: не позволять обстоятельствам сломить нас. — Чтение бульварной литературы о мести бывшей невесте настолько взбудоражило Ся Фу, что она не удержалась, босиком спрыгнула с кровати и, ступая по пушистому ковру, подошла к Хайдевину и присела перед ним на корточки. — Притеснения Отто — это лишь временно, ты не будешь заперт здесь вечно. О, и еще...

Хайдевин, вернувшись из своих мыслей, молча и холодно посмотрел на девушку перед собой. На нижней части его лица по-прежнему был закреплен намордник.

— Эту штуку ты тоже не будешь носить вечно.

Ся Фу едва заметно коснулась сетчатой части намордника, а затем тут же опустила голову. Хотя она видела его в таком виде уже несколько дней, ей никак не удавалось к этому привыкнуть.

— Как только появится шанс, я попрошу Отто снять его с тебя.

— Всё в порядке, Ся Фу, — наконец подал голос Хайдевин. Его тон был спокойным. — Размер намордника подобран хорошо, к тому же господин Отто разрешает мне снимать его во время еды, так что он не мешает.

— Дело не в том, мешает он или нет!

Ся Фу мучилась, не зная, как объяснить Хайдевину свою позицию. Да и вообще, неужели на него совсем не подействовала та захватывающая история? Любой нормальный человек не смог бы смириться с таким презрением и унижением. Отто ведь открыто заявил, что считает его своей собакой.

— Кстати, сосед, — Ся Фу всё же решилась спросить, — что ты думаешь об этой истории?

Хайдевин молчал. О чем вообще была история?

— Ты не почувствовал несокрушимую волю главного героя?

Хайдевин смотрел на девушку спокойным, глубоким взглядом. Помолчав несколько секунд, он, повинаясь инстинкту отстающего ученика, который не понял темы урока, но должен дать хоть какой-то ответ, молча кивнул.

Ся Фу не ждала от Хайдевина глубоких осознаний или того, что он бросит вызов Отто. Статус золотого господина казался слишком высоким, даже её саму постоянно третировали, а ведь она была всего лишь наемным работником, не говоря уже о Хайдевине, который числился в его «запасных» подчиненных.

Попытка добиться снятия намордника была лишь поводом, с помощью которого Ся Фу хотела заставить Хайдевина хоть что-то понять. Он стал слишком тихим, слишком покорным, слишком безмолвным. Он принимал любые слова и приказы как должное. Ся Фу даже подозревала, что если однажды Отто выдвинет еще более абсурдное требование, Хайдевин примет его без лишних вопросов, даже глазом не моргнув.

Ся Фу не хотела на это смотреть. Она хотела, чтобы Хайдевин начал хоть немного заботиться о себе.

По крайней мере... пусть хотя бы не носит этот намордник! Она каждый раз чувствовала себя странно, когда видела его, ох...

Стрелки часов сошлись, наступила глубокая ночь.

Режим дня у Ся Фу был довольно стабильным: к полуночи она откладывала книгу, забиралась под одеяло и быстро погружалась в сон. В тихой комнате можно было услышать лишь спокойное дыхание девушки.

Хайдевин сидел, прислонившись к стене. Хотя жилище Ся Фу состояло из двух комнат и гостиной, вторая комната предназначалась для господина Илая или изредка навещающей их госпожи Эмили, поэтому Хайдевину она не подходила. Ся Фу помогла ему устроить спальное место в углу, где он привык проводить время, тщательно застелив его, чтобы создать уютный теплый уголок.

Он тихо сидел в этом своем маленьком мире, а постельное белье всё еще хранило едва уловимый сладкий аромат девушки.

Ся Фу спала беспокойно. Подобно маленькой соленой рыбке, она полусонно перевернулась, одна её нога свисла с края кровати, а одеяло сползло с живота.

Хайдевин был настороже: его чуткие чувства уловили малейшее движение. Он повернул голову, взглянул на неё и, заметив, в каком она положении, на мгновение замер, а затем привычно поднялся.

Альфа обладал крепким телом и неисчерпаемой энергией, ему хватало и трех часов сна в день. Поэтому последние несколько дней он часто поступал так, как сейчас — подходил к спящей бете в глубокой ночи.

— Хай... де...

Он присел на корточки, рубашка при этом движении слегка распахнулась, обнажая изящную линию ключиц. Услышав бессвязное бормотание Ся Фу, пребывавшей в полудреме, Хайдевин спокойно ответил «м-м», приняв это за ответ, и протянул руку, обхватив тонкую белую лодыжку девушки.

Кожа девушки была нежно-розовой, и она, словно почувствовав прикосновение шрамов и мозолей на его ладони, вздрогнула и попыталась отдернуть ногу.

Хайдевин, не проявляя эмоций, крепче сжал лодыжку и приподнял её, заставляя Ся Фу, свернувшуюся калачиком, вытянуться, а затем аккуратно переложил её обратно в центр кровати.

— У-у... — издала Ся Фу тихий, недовольный стон.

После этого Хайдевин опустил на одно колено, склонился над ней и, глядя на приоткрытые губы девушки, из которых вырывалось сладкое дыхание, начал старательно поправлять одеяло. Он подтыкал края так ровно, что она оказалась укутана, словно в аккуратный прямоугольный сверток.

Ся Фу чувствовала себя неловко, её руки были зажаты внутри, снаружи оставалась только голова. Она попыталась пошевелиться, но была безжалостно подавлена юношей, который продолжал следить за ней.

— Хай... де... вин. Она, по-видимому, смутно понимала, кто находится рядом с ней.

Альфа с черными волосами и зелеными глазами снова невозмутимо отозвался: М-м. Услышав это, Ся Фу, продолжая бормотать что-то невнятное, произнесла: Не носи... намордник, будь к себе добрее.

Не слушай Отто... он ужасен, я...

Ужасен?

Хайдевин замер, глядя зелеными глазами на лицо Ся Фу, которая хмурилась во сне.

Казалось, он не совсем понимал, почему она так говорит.

Для нынешнего Хайдевина Принц был объектом бесконечной благодарности. Особенно после тех нескольких дней, что Ся Фу провела рядом с ним: Хайдевин убедился, что она — милосердная и щедрая хозяйка, которая еще до официального найма одарила его такой наградой, что он был готов хранить ей абсолютную верность.

Девушка, которую даровал ему тот самый господин, пусть иногда и была шумной, беспокоилась о пустяках и читала странные книжки, но Хайдевин не испытывал ни малейшего раздражения. Даже ее бессмысленная болтовня действовала на него успокаивающе.

Если бы не она, и кто-то другой вздумал бы при нем дурно отзываться об Отто, Хайдевин тут же одарил бы этого человека ледяным, неодобрительным взглядом и наверняка ответил бы парой колкостей.

Однако в случае с Ся Фу... Хайдевин долго размышлял над причиной и пришел к выводу: то, что для него — награда, для нее является бременем.

И правда, подумал он.

Наверное, для такой нежной и доброй девушки, как она, быть принужденной высшим лицом к объятиям с грязным бастардом — это действительно тяжелое испытание.

Когда-нибудь... — продолжала бормотать сонная Ся Фу.

Хайдевин склонил голову, глядя на нее, и спокойно подумал, что не собирается ее отпускать.

Даже если она так яростно сопротивляется во сне, это не имеет значения. Он всегда был подлецом, и раз уж он может обладать ею —

Когда-нибудь я вытрясу из кошелька Отто все деньги... а потом потрачу пятьдесят золотых, чтобы превратить его физиономию в свиную голову!

Хайдевин: ...

Мысли юноши, которые едва не переступили черту, были грубо прерваны.

Ся Фу, засопев, продолжила: А потом... часть его денег я отдам тебе, чтобы тебе, сосед, больше не пришлось быть псом... Я обчищу его состояние, пока Отто будет рыдать и умолять, и забью ими всю комнату...

Хайдевин: ...У нее что, настолько огромные амбиции?

Юноша на мгновение растерялся. Его прежние мысли улетучились, и он невольно погрузился в контекст слов Ся Фу. Он обвел взглядом комнату, подсознательно прикинул ее площадь и сделал вывод, что даже если забить ее золотом доверху, это не составит и десятитысячной доли состояния Принца.

Так что, Сяо Хай, — Ся Фу, раскрасневшаяся во сне, продолжала что-то лопотать.

Хайдевин, чей разум, погруженный в подсчеты, немного остыл, вернулся к реальности. Он опустил взгляд и убрал под одеяло ее руку, которой она пыталась указывать путь к господству. Боясь, что из-за ее путаных мыслей она не сможет проснуться завтра утром, он прошептал: Да, я здесь. Спи, Ся Фу.

Завтра я снова расскажу тебе сказку.

Хорошо, я послушаю. (По крайней мере, на словах).

Завтра обязательно расскажешь мне свои впечатления... — закрыв глаза, сбивчиво побормотала Ся Фу. — Я должна подтянуть твои навыки общения.

Даже в полудреме она помнила о том, что Хайдевин довольно неотзывчив и слишком молчалив, и в последнее время ее не покидало беспокойство: она постоянно искала способ это исправить.

Пару дней назад она вспомнила, почему у ее бабушки с Голубой Звезды начались проблемы с реакцией: с тех пор как родители перевезли ее в другой город, с бабушкой стало некому разговаривать. Лишь изредка, когда родители брали маленькую Ся Фу с собой навестить ее, та еще общалась, но постепенно ее память стала подводить, появились признаки деменции.

Нет, Сяо Хай еще такой молодой, он ни в коем случае не должен стать слабоумным! (?)

Охваченная этим беспокойством, Ся Фу попыталась расспросить Хайдевина о его прошлом — ведь такая нехватка эмоциональной гибкости и скудость речи часто связаны с тем, через что прошел человек. Ся Фу хотела узнать причину: может, это связано с тем, что его обижали или с ним некому было поговорить в детстве?

Мои родители... они хоть немного уделяли мне внимания в детстве?

Хайдевин повторил ее слова, задумчиво припомнил и невозмутимо кивнул: Да, иногда они находили время, чтобы побыть со мной.

Ся Фу удивилась: Тогда как же так...?

Но в детстве я не слишком любил к ним приходить, — спокойно произнес черноволосый юноша с зелеными глазами. — Каждый раз это заканчивалось травмами, нагрузка на тело была слишком велика, а потом приходилось долго лечиться.

Психика матери была нестабильной: в один момент она ласково звала его к себе, а в следующий уже впивалась острыми ногтями ему в горло. А виконт Лорил к тому же страдал от вспышек ярости — в припадке безумия он запросто мог запустить вазой в голову.

Ся Фу: ...!

Нет, она ведь наивно полагала, что Хайдевин не привязан к родителям из-за своего неловкого положения и того, что они просто не обращали на него внимания. Кто бы мог подумать, что всё настолько ужасно?!

Она смотрела на лицо Хайдевина, немного опешив, а затем, понизив голос, нерешительно произнесла: Прости, я не должна была об этом спрашивать. А как же... у тебя в детстве не было няни, слуг или друзей, которые могли бы быть рядом?

Услышав это, Хайдевин слегка улыбнулся и мягко ответил: Нет. Мы предпочитали держаться друг от друга подальше, всех вполне устраивал чистый воздух в одиночестве.

Ся Фу: ...

Так вот оно что! Да это же просто запущенная версия угнетенного, замкнутого подростка! Выйти из такой беспросветной среды и не озлобиться, не впасть в маразм (?) — это просто чудо, о боже...

Я... я поняла, — Ся Фу немного помедлила, словно принимая какое-то решение, и взглянула на него с решимостью в карих глазах. — С сегодняшнего дня я буду читать тебе сказки каждый день.

— О чем угодно: о том, что тебе хочется услышать, и о том, что не хочется. Я буду рассказывать тебе всё. А потом мы будем много разговаривать. Даже если тема тебе не интересна, я всё равно буду ждать от тебя ответа, хорошо?

Тяжесть утрат и пустоту, оставшуюся в душе после трудного взросления, не так-то просто заполнить, но Ся Фу была уверена: есть вещи, которые она способна изменить, если приложит усилия прямо сейчас.

Раз уж с самого детства никто не хотел общаться с Сяо Хаем, разговаривать с ним и прислушиваться к его мыслям, то этим займется она. Ся Фу всегда верила, что слова обладают огромной силой. Она надеялась, что с помощью общения сможет достучаться до самых глубин его души и стать частью жизни Хайдевина, которая вот уже больше десяти лет была наполнена лишь безразличием, одиночеством и холодом.

Может, тогда он станет жизнерадостнее? Кто знает, глядишь, и его эмоциональная отстраненность пойдет на спад!

Она уже не помнила, какое тогда было выражение лица, наверное, выглядела глупо. В конце концов, Хайдевин тогда слегка повернул голову и долго, очень серьезно и озадаченно смотрел на нее.

— ...Хорошо.

Воспоминания отступили, растворяясь в тишине поздней ночи.

Глядя на безмятежно спящую девушку, на уголки губ, приподнятые в довольной улыбке оттого, что он тогда ответил согласием, Хайдевин, сдержавший свое слово, погрузился в молчание. Он слегка прикрыл глаза, и на его прекрасном лице промелькнуло выражение легкого бессилия.

Он ведь согласился, не раздумывая.

Раз уж она хочет услышать его впечатления от прочитанного, завтра отлынивать от работы уже не получится...

На следующий день Ся Фу, словно прилежная пчелка, собирающая нектар, пришла в таверну сразу после смены в Поместье Фросен.

Сегодня заглянули Отто и Сайянь. В последнее время они стали наведываться так часто, что

Ся Фу подсознательно записала их в разряд бездельничающих богатеньких аристократов.

Заметив, что за их спинами не видать привычной внушительной фигуры, Ся Фу вздохнула.

— О чем это ты жалеешь? — Отто приподнял бровь и уселся прямо перед ней, его голос почему-то звучал кисло. — Что такое, мы с Сайянем тебя не устраиваем, и ты хочешь видеть кого-то еще?

Сайянь, сидевший рядом, запнулся на полуслове:

— ...

Нет, ну серьезно, фраза «удовлетворять Сяо Фу» — Отто вообще понимает, насколько двусмысленно это прозвучало?

Ся Фу, про себя подумав, что вообще-то они ее вполне устраивают, с самым невинным видом обратилась к этому ходячему мешку с золотыми монетами:

— Да нет же, я очень рада вас видеть!

Затем она повернулась к Сайяню и лучезарно улыбнулась:

— Господин Сайянь, что будете пить сегодня?

Сайянь расслабленно улыбнулся и мягко ответил:

— Не утруждайся, я не хочу сладких напитков на ночь. Позже сам возьму чего-нибудь в баре.

— Хорошо.

— Почему ты первым делом спросила не меня? — Отто, охваченный ревностью, скрипнул зубами, глядя на эту раздражающую белку. — Разве я не приношу тебе больше всего золотых, Сяо Фу?

— Ладно-ладно, господин Отто, чего бы вы... Ай!

Отто, напустив на себя мрачный вид, пустил в ход свои дьявольские когти и обеими руками сжал пухлые щеки девушки, превратив ее губы в присоски осьминога:

— Похоже, ты совсем не ставишь меня, своего главного спонсора, ни во что, да?

— Ставлю, ставлю...! Не щипайся, больно же, у-у-у!

Сайянь: «...»

Наблюдая за этой сценой, где двое вели себя как дети из начальной школы, обмениваясь нелепыми репликами, Сайянь уже перестал испытывать хоть какие-то эмоции. Он даже нашел время вежливо попросить официантку принести ему вина.

И когда только Отто поймет, что его ревность лишь выставляет его в неприглядном свете и только сильнее отталкивает Ся Фу?

Держа в руках бокал, Сайянь едва заметно вздохнул, а затем вовремя пресек «издевательства» Отто:

— Хватит, Отто, щеки Ся Фу уже покраснели. Давай лучше к делу.

Безжалостные руки отпустили девушку. Ся Фу, взлохмаченная и со слезами на глазах, потирая лицо, метнула в сторону Сайяня благодарный взгляд, как у побитого щенка.

Сайянь, не меняясь в лице, вновь поймал на себе полный кислоты взгляд Отто.

— Что-то важное?

— Не особо. Отто просто хочет увеличить тебе дневную ставку на нынешней работе.

Услышав это, Ся Фу мгновенно перестала плакать. Ее карие глаза загорелись, она резко развернулась к Отто, словно вернувшись в то угодливое состояние, в котором была при первой встрече.

В конце концов, ей нужны были только золотые.

Отто сложил руки на груди и с легким раздражением подумал: «Ну конечно. Я собираюсь добавить тебе новых обязанностей, поэтому принес небольшой подарок».

— Если ты сможешь использовать всё это с умом в общении с Хайдевином, я увеличу твою ежедневную плату. Будешь получать на пять золотых больше.

Глаза девушки засияли ярче утренних звезд, но тут же голос Отто стал мрачным и низким:

— Но учти: если ты не справишься с заданием, эта работа для тебя будет окончена. Ищи себе другое место.

— Я постараюсь, я обязательно постараюсь! — Ся Фу, сгоряча согласившись, тут же спохватилась и добавила с беспокойством: — Но то, что ты просишь, не должно навредить Сяо Хаю.

Сяо Хаю?

Почему?! С чего это она называет его так фамильярно?!

Костяшки пальцев Отто хрустнули, когда он сжал их, а внутри него прозвучал холодный смешок:

— Не бойся, ему это не навредит.

С физическими данными альфы — если бы он мог пострадать от такой ерунды, то грош цена была бы его статусу.

Получив четкий ответ, Ся Фу успокоилась и взяла тяжелый мешочек, который ей протянул Сайянь. Она уже собиралась заглянуть внутрь, чтобы посмотреть, что это за «подарок», как легкое покашливание Сайяня мягко остановило ее.

— Прости, здесь открывать не очень удобно, — голубоглазый юноша улыбнулся ей, его тон был терпеливым и понимающим. — Посмотришь, когда вернешься домой. Ся Фу прекратила работу и убрала пакет: Хорошо.

Если что-то будет непонятно, можешь в любой момент позвонить на терминал... Кстати, мы

уже обменялись контактами?

Нет, давайте добавим, господин Сайянь!

Отто издал холодный смешок. С высокомерным и отчужденным выражением лица он бросил на них взгляд, и его красные глаза мрачно следили за тем, как они общаются.

А, точно. — Убрав терминал, Сайянь словно только сейчас заметил состояние Отто и с понимающей улыбкой произнес: Отто, разве у тебя не было того, что ты хотел сказать Ся Фу?

Ся Фу тоже перевела на него взгляд.

Вчера, после того как Хайдевин, Сайянь и Леон один за другим навешали ему лапши на уши, Отто твердо решил, что больше не будет заниматься той глупостью, когда он, якобы пытаясь помочь другим, на деле лишь толкает Ся Фу в чужие руки (Сайянь: ...разве раньше это не было глупостью?). По натуре он всегда был прямолинеен, до такой степени, что никто, кроме Императора, не мог его контролировать.

Что такого в том, чтобы попросить обнимашек у простолюдинки?

Стоило Отто проявить хоть малейший интерес к омеге или бете, как бесчисленные аристократы наперебой принялись бы доставлять ему в постель раздетое догола «развлечение». Эти красавцы и красавицы были куда привлекательнее этого бельчонка. Будь то ради денег или статуса, они вели бы себя сдержанно и не говорили бы вещей, которые заставляют его злиться.

С этой точки зрения, в бельчонке не было ничего примечательного. Ну, круглое и милое личико, слабый характер, плаксивый голос, маленькое тельце, теплая улыбка, глаза, аромат...

Ся Фу: ?

Глядя, как лицо Отто, неотрывно смотревшего на нее, меняется: из зеленого в синее, из синего в фиолетовое, а затем из фиолетового в красное, точно палитра, Ся Фу невольно напряглась и с мольбой посмотрела на Сайяня.

Сайянь улыбнулся ей в ответ, жестом показывая, что волноваться не стоит.

Ладно, ну и что, если она ему так сильно нравится!

Раз она так сильно хочет золотых монет, достаточно дать ей их побольше, чтобы она подошла и обняла его. Отто просто не мог взять в толк, почему вел себя так глупо несколько дней назад.

Перечислив про себя все достоинства девушки, Отто сохранял на лице сложную гамму эмоций. В конце концов, махнув на все рукой, он с мрачным видом потянул за воротник и достал из внутреннего кармана заранее подготовленные золотые монеты.

Ся Фу, — низким голосом произнес он, и в его алых глазах промелькнуло нечто неясное. — Тебе ведь очень нужны золотые монеты, верно?

Ся Фу: ...!

Отто сжал кулаки, напряг лицо, изо всех сил стараясь не обращать внимания на Сайяня, который с интересом наблюдал за происходящим, и на изумление бельчонка. Словно собираясь ввязаться в драку, он протянул побелевшие от напряжения костяшки пальцев прямо к груди Ся Фу.

Ну что? — он понизил голос, и в его тоне прозвучала гневная глубина. — Прими это, и просто дай мне... тебя.

Из-за задетой гордости и охватившего его стыда молодой господин не рассчитал силы и кулаком врезался прямо в левую часть груди Ся Фу. Удар был тяжелым, отчего личико девушки мгновенно побледнело.

Так вот что значит принять это — принять его кулак?? Он что, хотел ее ударить?!!

Ся Фу застыла, обхватив себя за грудь. От боли и ужаса она уставилась на него. Отто тоже выглядел ошарашенным: его твердые костяшки пальцев, кажется, угодили в довольно необычное место, и мягкое теплое прикосновение послало легкий электрический разряд с тыльной стороны ладони по всему телу.

Что ты творишь? — Ся Фу пошатнулась и сделала два шага назад, бледная от шока. — Я просто не спросила сразу, не хочешь ли ты напиток. Чем я успела тебя обидеть?

Отто все еще стоял в той же позе с протянутой рукой, сжимая и разжимая пальцы. Заторможенно издав звук а, он, словно пытаясь оправдаться, машинально перевернул руку ладонью вверх, обнажая золотые монеты: Нет, Ся Фу, я не...

Даже если хочешь заплатить за то, чтобы кого-то ударить, так делать нельзя! — Взгляд Ся Фу на секунду задержался на десяти золотых монетах в его руке, и она повысила голос: Я очень хрупкая, такие деньги мне не заработать. Молодой господин, поищите лучше кого-нибудь другого.

Нет, я...

Все, не надо больше объяснений. — Ся Фу в панике бросила взгляд на часы на стене, схватила

подарок, который они только что принесли для Хайдевина, и собралась бежать. — Моя смена окончена, до свидания!

Отто: ...

Глубокой ночью в таверне почти никого не осталось.

Внутри обшарпанного заведения горел тусклый свет, аромат фруктового вина и сладких напитков наполнял этот маленький уголок. Двое юношей молча сидели рядом, словно затерянные в забытом мире месте.

Сайянь взглянул на Отто, который до сих пор не мог прийти в себя, и с невозмутимым видом прикрыл глаза, подняв бокал и осушив остатки вина до дна.

Пришел в себя, Отто?

...А.

Почему ты не сказал этого сразу? Просто предложил бы золотые монеты за то, чтобы Ся Фу тебя обняла. Это что, так сложно?

Отто промолчал. Он накрыл одну сжатую в кулак руку другой, большой палец слегка потирал сустав, который мгновение назад соприкоснулся с чем-то удивительно мягким. Ушки, едва скрытые светлыми волосами, залились заметным румянцем.

Он совершенно не слушает, что я говорю, — Сайянь безмятежно вздохнул.

Сайянь, скажи, — Отто отвел глаза.

Слушаю, Ваше Высочество Принц.

Я обычно не общаюсь с бетами, — даже сейчас невинный принц-девственник пытался сохранить лицо и гордо вскинул подбородок, — поэтому не очень понимаю, что они обычно делают...

Понимаю, для Вашего Высочества это вполне естественно.

Отто замолчал, с трудом сдерживаясь, но в итоге, не понимая происходящего и явно негодуя, пробормотал:

— Так что, эти бета-версии вообще не проходят военную подготовку и не занимаются спортом?

Откуда у них столько лишнего жира? Я ведь стоял на приличном расстоянии от её плеч и рук, как моя рука могла коснуться её... — он запнулся, не в силах произнести слово, — г-гру... — он окончательно сбился и умолк.

Сайянь снова безмятежно закрыл глаза. В душе он уже не знал, что делать: то ли восхищаться консервативностью императорской семьи, то ли насмехаться над глупостью этого чистого душой юноши.

Нынешний император — родной брат Отто. Неужели этот суровый и решительный правитель, столкнувшись с объектом своего влечения, вёл бы себя так же беспомощно?

Ах, лучше не думать об этом. Это было бы проявлением великого неуважения.

— Отто, — Сайянь с глубоким смыслом и нежной, почти отеческой добротой посмотрел на заливающегося краской золотоволосого юношу.

— Чего?! И почему у тебя такое противное выражение лица? Фу.

— Хорошо, я приму это к сведению, — Сайянь снисходительно разгладил лицо, после чего на его губах появилась улыбка, от которой Отто стало ещё неприятнее. Он поднялся со стула и произнёс: — Что ж, время позднее. Скоро Сяо Фу, возможно, позвонит, чтобы спросить, как пользоваться этими приспособлениями. Возвращайся.

Ся Фу вернулась в поместье на метро. Когда она открывала дверь, в груди всё ещё слабо ныло. Она оставила пакет в своей комнате, затем взяла пижаму и направилась в соседнюю спальню переодеться. Случайно взглянув в зеркало, она обнаружила, что на левой стороне груди проступил небольшой синяк.

Да какой же силы эти парни-альфы! А ведь казалось, что Отто даже не старался...

Ся Фу помассировала грудь и, тяжело вздохнув, натянула пижаму. Вернувшись в спальню, она столкнулась с вопросительным взглядом Хайдевина.

— Что-то случилось?

— Нет, ничего особенного. — Она тихо вздохнула и, будучи в своей пижаме с кроличьими ушками, присела на корточки, чтобы развязать пакет, принесённый ей двумя молодыми господами. — Отто сегодня заходил ко мне, сказал, что в моих обязанностях произошли перемены, и ещё передал тебе подарок, чтобы я использовала его на тебе.

— Вот как?

— Ага. Не волнуйся, я спрашивала, они сказали, что это не причинит тебе вреда.

Успокаивая Хайдевина, Ся Фу в глубине души начала испытывать беспокойство. Через щель в пакете она заметила холодный блеск металла, а затем что-то, похожее на фитиль свечи.

Что... что это вообще такое?!

Под спокойным и пронизательным взглядом Хайдевина Ся Фу широко раскрыла глаза. Увидев содержимое пакета, она в шоке замерла, её щёки вспыхнули, словно от огня. Она тут же накрыла пакет руками, опустилась на него коленями, боясь, что у Хайдевина есть рентгеновское зрение.

Хайдевин наклонил голову. Его чистое и безмятежное выражение лица заставило Ся Фу почувствовать укоры совести; ей хотелось провалиться сквозь землю.

— Что там? Почему ты так выглядишь? — Черноволосый юноша с изумрудными глазами начал приподниматься, собираясь подойти к ней. Его раны уже почти зажили, он справлялся с повседневными делами и даже помогал Ся Фу по хозяйству.

— Нет-нет, это не подарок, подожди, не подходи... — Ся Фу выдавила кривую улыбку и, волоча пакет за собой, бросилась в соседнюю спальню. — Я позвоню Отто, спрошу.

Она вбежала в комнату, едва не теряя самообладание, и дрожащими пальцами набрала номер Отто. Первым же делом она указала на его ненавистную физиономию в экране и выпалила:

— О чём ты вообще думал?! Почему прислал мне такие пошлые вещи!

— Какие пошлые... это ты пошлая... — Отто, совесть которого была нечиста, при виде лица Ся Фу потерял самообладание. Возразив с красными ушами, он лишь через секунду сообразил, о чём именно она говорит. — А, ты об этом. — Его голос стал холодным. — Мне просто показалось, что твоя ежедневная зарплата в десять золотых не стоит того, чтобы ты обнимала Хайдевина. Я этим недоволен. Больше не обнимай его, просто используй эти вещи.

— Как я могу?! Ты хоть знаешь, для чего они?!

— Знаю. Хлыст — чтобы бить, наручники — чтобы не рыпался, а свечи...

Ся Фу больше не могла слушать этот бред и, закрыв лицо руками, остановила его:

— Замолчи! Хватит! Я не могу, я никогда с таким не сталкивалась... Можно я просто буду обнимать его, как раньше? Ну пожалуйста?

Ся Фу взяла себя в руки, с покрасневшими глазами и щеками посмотрела на Отто. Золотоволосый юноша отвёл взгляд, затем попытался вытянуться в струнку и, ради сохранения авторитета, презрительно фыркнул.

— Тебе просто хочется каждый день обниматься с этой собакой, да?

— Но это нормально! Мы ведь договаривались! А то, что ты прислал, это...

— Я же сказал: прибавлю пять золотых к дневной ставке, если будешь использовать эти инструменты. — Отто сдерживал эмоции, холодно глядя на неё. — Если не можешь — найду другую. Всегда найдутся те, кто будет мне служить.

Ся Фу поняла, что Отто говорит серьёзно, и растерялась. Если нанять кого-то другого, то, не говоря уже о потере заработка, неизвестно, каким издевательствам Хайдевин подвергнется от чужого человека. Возможно, будет ещё больше.

Значит, только она может это делать? Использовать эти странные приспособления?

— Но я не умею, — под прищуренным взглядом красных глаз Отто она опустила голову, нервно теребя край пижамы. — Я не знаю, как ими пользоваться...

— Значит, ты согласна, Сяо Фу.

Отто увидел, что на лице девушки больше нет явного отторжения, и его выражение слегка смягчилось. Он безмятежно предложил:

— Всё просто. Позвони Сайяню, пусть он тебя научит.

— Господину Сайяню?

— Да, — Отто прищурил глаза и с глубокомысленным выражением добавил: — Это он предложил использовать такие методы на Хайдевине. Сайянь в этом деле знаток.

Ся Фу: «...Он что, настолько извращенец?! Тот самый милый и нежный господин Сайянь?»

Она в шоке уставилась на Отто, не в силах вымолвить ни слова. Отто не врал: он изначально не хотел, чтобы Ся Фу обнимала Хайдевина, и раз уж Сайянь предложил такой вариант и вызвался быть наставником, он решил этим воспользоваться. А заодно и переложить ответственность на Сайяня — мол, это не я заставляю тебя так обращаться с этой собакой, это всё идеи Сайяня, если хочешь, можешь злиться на него.

Завершив разговор, Ся Фу с тяжёлым сердцем потащила пакет обратно в спальню. Она чувствовала себя ужасно, ей хотелось провалиться сквозь землю, но она всё же в общих чертах объяснила Хайдевину ситуацию и, прикрыв лицо рукой, показала ему те грязные инструменты.

— ...Я понял. — Хайдевин присел у пакета, взял наручники, посмотрел на них сквозь свет, а затем встал, одарил её успокаивающей улыбкой и тихо произнёс: — Всё в порядке, Ся Фу. Ты можешь использовать их на мне. Я очень этого жду.

Ся Фу: «...Нет, чего Сяо Хай ждёт? Не пугай её так?!»

В итоге она позвонила Сайяню. Когда вызов был принят, Сайянь выглядел безупречно: в строгом костюме, в изящных очках в золотой оправе, с видом утончённого аристократа. Он отложил книгу и мягко поприветствовал Ся Фу, чьё лицо пылало огнём:

— Я как раз думал, когда же Ся Фу мне позвонит... Итак, что осталось непонятным?

— Всё непонятно! — Ся Фу всхлипнула, прикрывая красное лицо. — Господин Сайянь, нельзя ли обойтись без этого? Пожалуйста, попросите Отто отменить это, у-у-у...

— Понимаю. Что ж, это возможно, — Сайянь не удивился. Он улыбнулся и перевёл взгляд на Хайдевина. — Хайдевин Лауриер, а что ты думаешь по этому поводу?

— Не нужно просить господина Отто, — под нежным и насмешливым взглядом Сайяня Хайдевин улыбнулся так же безмятежно и красиво. — Я готов принять такую награду и с нетерпением её жду.

Ся Фу отвернулась, не желая даже смотреть на Хайдевина, и продолжила тихонько всхлипывать. Она до сих пор не держалась за руки с парнями, не говоря уже о романтике, как она могла пойти на такое экстремальное действие?!

Сайянь тихо вздохнул, заметив её смущение.

— Ся Фу, если не хочешь использовать инструменты, есть другой способ.

— Какой? — Ся Фу спросила так, будто ей уже было всё равно. Хуже, чем пользоваться этими штуками, ничего быть не могло!

— Использовать части тела — например, руки или ноги. Это тоже может принести объекту наказания удовольствие... вернее, послужить наказанием.

Два юноши переглянулись через экран и мгновенно пришли к согласию.

— Только наручники всё же необходимы... И ещё: сними обувь, можно в носках.

— Хайдевин, ложись. Помни, не сопротивляйся, боюсь, наручники не смогут полностью сдержать твою силу.

— Хорошо, я понял, — смиренно ответил Хайдевин.

После обучения, которое наверняка не прошло бы цензуру, Хайдевин прищурился, приходя в себя, и услышал звук всхлипываний девушки, которая теперь стояла у него на груди.

Всё ещё плачет... Ну и ладно.

Он уже получил свою награду. Теперь стоит подумать, как отплатить за неё щедрому господину Отто.

<http://bllate.org/book/21001/2135285>